

В КРУГУ ВРЕМЕН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ
И ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ ♣

1

"ЛЕСТВИЦА МАРИИ" · 1997 ♣ ♣

В КРУГУ ВРЕМЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ ЗА 1997 ГОД

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Брюгген В.А., член Союза писателей Украины
доц. Луцкая Ф.И., канд.филолог.наук
проф. Михилев А.Д., д.филолог.наук, академик АН ВШ
Полякова И.Н., член Союза писателей Украины
проф. Фризман Л.Г., д.филолог.наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Красиков М.М., канд.филолог.наук
Потапенко А.В.
Цаплин Ю.В.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Щеглов С.В.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Волохов Ю.В.

Книжное издательство "ЛЕСТВИЦА МАРИИ"

1997

ЛЕГЕНДЫ О КАРАЗИНЕ

В июне 1986 года автор этих строк поехал в село Кручик, что на Богодуховщине, с целью узнать, не сохранилось ли каких-то преданий о человеке, которого некогда называли "украинским Ломоносовым". Казалось несомненным, что память о таком необычном, экстравагантном помещике, каким был В.Н.Каразин, живший, к тому же, безвыездно в течение нескольких десятилетий в своем имении, не могла совсем исчезнуть даже за протекшие полтора столетия.

Фольклористам хорошо известны те превращения, которые происходят с реальными историческими персонажами в произведениях устной народной словесности: иногда это идеализация (например, в русских исторических песнях Иван Грозный воспевается как царь суровый, но справедливый), иногда - гиперболизация некоторых черт поведения выдающейся личности (например, легенды рассказывают о кошевом атамане Войска Запорожского Иване Сирко как о "превеликом характернике", который мог и в хорта¹ обращаться, и пулю на лету рукою ловить и т.д.), а иногда - создание художественного образа, который и вовсе ничего общего не имеет со своим историческим прототипом, но является результатом преломления в народном сознании официальной мифологии (народные легенды о Ленине, Сталине и им подобных). "Историческая правда" меньше всего интересует носителей фольклорной традиции: легенда запечатлевает вовсе не то, каким действительно был тот или иной деятель истории, а то, каким его увидел народ, какое место он назначил ему в своей памяти. И все-таки для понимания характера и значения исторической личности легенды и предания едва ли не важнее документальных источников.

Интересно было бы проследить, каким предстает в рассказах жителей села Кручик их выдающийся земляк - ученый, изобретатель, общественный деятель, основатель Харьковского университета Василий Назарович Каразин (1773 - 1842), или "Гараздин", "граф Караздин", как называют его до сих пор по местной традиции некоторые старики и, сами того не ведая, воспроизводят фамилию деда В.Н.Каразина грека Александра Караджи (при поступлении в русскую воинскую службу во времена Петра I пращур В.Н.Каразина получил к своей фамилии окончание "-ин").

Можно представить, как воспринимали крестьяне в начале XIX века каразинские химические опыты, занятия алмазотворением, метеорологическими наблюдениями и прочими непонятными вещами. Каразин вырисовывался в народном воображении как человек, который знается с нечистой силой, колдует,

"видит" будущее. Созданию этого образа способствовал (невольно, разумеется) и сам неугомонный хозяин Кручика.

Просветитель по призванию, основатель Филотехнического общества (при Харьковском университете), целью которого было распространение технических знаний (см. каразинские отчеты обществу, а также статью "О примечательнейших новейших открытиях, сделанных вне России" - популяризацию новых идей в геологии, зоологии, ботанике, химии²), он, по рассказам старожилов, часто собирал мужиков преимущественно старшего возраста и рассказывал им о разных научных открытиях, какие, по всей вероятности, казались им чудесами, или высказывал собственные прогнозы о развитии науки и техники (а, возможно, проводил и демонстрационные эксперименты). "Каже, доживемо до тих пір, що будуть залізни птиці літати, людей клювати", - так рассказывал нам один 90-летний кручанин. Действительно ли у Каразина были мысли о самолетах, да еще военных (как рассказчик трактует данное предсказание), мы не знаем. Скорее всего, это позднейшая рецепция, однако показательно, что именно такое "воспоминание" сохранилось у старых жителей села.

Впрочем, может статься, что каразинские лекции тут вовсе ни при чем. Дело в том, что образ "железных птиц" встречается в народных сказаниях о грядущем конце света, записанных как на Западной Украине, так и на Слобожанщине. Например, Л.Д.Ивах в 1954 г. слышала от Веклы Иосифовны Водолажской (1882-1972), жительницы села Буды Ахтырского района Сумской области, рассказ о том, как дед ее говорил: "Буде отаке страшне, що нам не бачити, а ви побачите: буде світ дротом поснований, будуть залізни птиці літати і нас клювати".

В.И.Водолажская вспоминала, что когда появился в небе самолет, дед ее воскликнул: "А он і залізна птиця, про яку казали!"

Образ "железной птицы" восходит, по всей видимости, к Откровению Святого Иоанна Богослова. В 9 главе говорится о саранче, которой дана будет власть на 5 месяцев мучить богоотступников: "На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее - как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну" (Ап. 9:9). В начале XX века записано было предание о том, что В.Н.Каразин собирал в школе стариков, не знавших "Отче наш", и сам учил их этой молитве. И вполне вероятно, что

Каразин читал крестьянам Библию, в частности, Откро-

² См. Сочинения, письма и бумаги В.Н.Каразина, собранные и отредактированные проф. Д.И.Багалеем. - Харьков, 1910.

¹ Хорт - борзая собака для травли.

вание св. Иоанна.

По вполне понятным причинам такая странная личность, как Каразин, не могла не вызвать легенду о спрятанных сокровищах. По этой легенде, которую знают почти все местные жители, Каразин перед смертью зарыл возле церкви клад. В полночь (по другой версии - в полдень) туда падает тень от креста. В реальность клада так верили, что, по рассказам старожил, случалось не раз, что земля возле церкви оказывалась за какую-нибудь ночь изрядно перекопана. Церковь разобрали в начале 1950-х годов, но и после этого искатели каразинских сокровищ отнюдь не перевелись.

Эту же легенду зафиксировал в 1903 году биограф Каразина Наум Тихий. Вот что он пишет (со слов кручанцев): "Чтобы обеспечить в тяжелую годину своих крестьян, Каразин учредил общественную сумму. Денег скопилось много (это не подтверждается официальными данными). Каразин положил (тут - опять легенда) целых 15.000 р. серебром в бочонок и спустил его на цепях под престол в церкви. В несчастный год деньгами можно будет воспользоваться, так как «они сами объявятся», а пока их никак нельзя найти. Насколько твердо укрепились мысль об упомянутом факте сокрытия денег в кручанцах, служит то обстоятельство, что несколько лет тому назад разрывали землю под храмом, ища заветных денег. Конечно, ничего не нашли; но все согласны с тем, что деньги не найдены потому, что спрятаны под самым престолом, который нельзя трогать, и что еще «не пришло время» выйти деньгам на свет"¹.

Не менее популярна среди жителей Кручика легенда о каразинском колоколе. Нам ее рассказывали так: "Соседом Каразина был помещик Ольховский, владелец Шаровки и других окрестных сел. У крестьян Каразина и Ольховского был спор из-за межевой земли. И однажды мужики Шаровки и Кручика пошли с кольями «стенка на стенку». Победили «ольховцы», убив в стычке нескольких кручан, и провели свою межу. И тогда Каразин решил отомстить. Он приказал отлить колокол с портретом Ольховского на внутренней стороне, чтоб каждый удар языка колокола попадал как раз по голове соседа, да еще велел сделать подпись: «пан Ольховский». И вот стал колокол звонить (а слышно его было далеко), и Ольховский каждое утро и каждый вечер должен был слушать, как его бьют в Кручике. Не выдержал, приехал к Каразину:

- Отдаю и землю и что хотите, только срубайте это изображение!

- Межа пусть идет по старой меже: мое отдайте, а чужой земли мне не нужно. Убитых же не воскресить. Так что срубать твое изображение я не буду, а подпись (фамилию), если хочешь, срубая, - ответил Каразин".

Один из старейших жителей села, который в 1930-е годы (когда закрывали церковь) снимал колокол, рассказывал нам, что видел на внутренней стороне его какое-то изображение человека и под ним затертую подпись. Колокол этот, говорят, передали сначала в

Наталовку, а потом в музей Киева (по другой версии - Харькова).

Это предание давно известно историкам. Но героем его был ... не Василий Назарович, а отец его - Назар (Назарий) Александрович Каразин (1731-1783), полковник, герой русско-турецкой войны, личность незаурядная во многих отношениях.

В семье Каразиных сохранилось следующее предание, рассказанное Д.И.Багалею в начале XX века Иваном Ивановичем Каразинным, внуком Назария Александровича и племянником Василия Назаровича: "Савва Ольховский был разбойничьего права, и про него в памяти старожил сохранились ужасы. Так, рассказывают, что у него в подвалах гнили люди на цепях, что земли Шаровки увеличены за счет разбоя. Делался наезд ночью на мелкого владельца, который изгонялся из своего дома, вся усадьба сожигалась, тут же пускались плуги, вся земля вспахивалась и по времени года засеивалась озимым, яровым, гречихой. И когда ограбленный приезжал с судом на место расследовать дело (что, разумеется, вследствие подкупности и страха судей делалось не скоро), то на месте усадьбы волновалась нива, что и служило подтверждением доказательства Саввы, будто бы здесь никогда никакой не было усадьбы и земля принадлежала ему. Савва оставался прав и выигрывал дело. <...> Даже проезд через земли Саввы был опасен и делался со страхом. Всем соседям приходилось жутко от Саввы. И вот каким-то образом (в памяти об этом данных не сохранилось) был задет мой дед-войка неугомонным Саввой! Из этого столкновения вытекла формальная война с пушками и вооруженными людьми. Пушки были очаковские, маленькие, вероятно, привезенные дедом с войны. Было двадцать человек убитых, и грозный Савва взят моим дедом в плен и доставлен в тогда еще уездный город Краснокутск и за стражей помещен в заточение. Но караул был ловко опоев водкой с дурманом - и Савва бежал. Мой дед велел отлить колокол, на котором была также отлита физиономия Саввы с таким расчетом, чтобы язык колокола, ударяя по нем, приходился по лбу Саввы; а вокруг колокола была сделана следующая надпись: «да вопиет о тебе, проклятом Савве, кровь невинных, пролитая тобой и через тебя, проклятого Савву». Это происшествие было в конце царствования Екатерины II. Когда вступил на престол Павел Петрович, то Савву вытребовали в Петербург, где и высекли, а моему деду было приказано стереть непристойную надпись. Но говорят, она так слабо стерта, что и до сих пор ее можно прочитать"².

Н.Тихий, посетивший Кручик в 1903 году, отмечал, что на колоколе, "по рассказам некоторых крестьян, было рельефное изображение головы Ольховского и надпись. Молот близ висевших часов отбивал время по изображенной голове. От надписи сохранилось только следующее: «сей колокол - юща к Богу людей - села Кручика и деревни Основинец - Васильевым сыном - 1776 г. Августа 1-е числа». Недостающие слова сбиты по приказанию властей еще по просьбе самого Ольховского. Крестьяне

¹ Тихий Н. Кручик теперь: Описание поездки в бывшее родовое имение В.Н.Каразина в 1903 г. - Харьков, 1907. С. 6-7.

² Багалея Д.И. Назарий Александрович Каразин и его колокол // Киевская старина. 1892. № 11. С. 166-167.

рассказывали мне, что последний сильно заболел после того, как был повешен колокол в Кручанской церкви и молот стал бить по голове, изображенной на колоколе. Ольховский предложил Каразину большие деньги за то, чтобы он уничтожил компрометирующие Ольховского знаки, но не мог ничего добиться. Когда часть имения Василия Назаровича перешла графу Подгоричани-Петровичу (1824 г.), Ольховский купил часы с ненавистным молотом и отправил их в Богодуховский собор, где они и теперь находятся" ¹

Итак, многие крестьяне, И.И.Каразин, а также О.М.Подольская, вдова одного из священников кручанской церкви, в один голос утверждали, что "с внутренней стороны колокола была вылита рельефом голова Саввы, так что язык колокола ударял как раз по ней во время благовеста" ². Однако Н.Тихий, произведя тщательный осмотр колокола, отмечал: "... язык его действительно ударяет в одно место, о чем можно судить по густой ржавчине кругом внутренности колокола и по одному блестящему вогнутому пятну на месте удара языка о колокол. Решить, была ли выпуклость вне пятна, надо отрицательно, так как нет никаких следов даже сбитого рельефа (а судя по сбитым буквам, эта операция производилась чрезвычайно грубо, несмотря на удобство снять инструментом, не повреждая тела колокола, маленькую выпуклую букву); внутренняя поверхность колокола совершенно гладка; было ли изображение на месте вогнутого блестящего пятна, едва ли можно решить, так как первоначальной поверхности колокола в этом месте нет, а если следовать показанию Ив.Ив.Каразина, что язык ударял в лоб рельефного изображения головы Саввы, то, приняв во внимание небольшой диаметр пятна (вершка 1-2) и отсутствие следов исправления, можно думать, что такового изображения вовсе не было (курсив наш - М.К.). Как бы то ни было, своеобразное мщение Каразина пришлось не по вкусу Ольховскому. Как говорят кручанцы-крестьяне, он сильно заболел и в религиозном страхе, приписывая причину болезни выходке соседа, официально потребовал немедленного предписания краснокутскому нижнему земскому суду и исправнику исследовать надпись на колоколе, снять его и наказать церковнослужителей, которые обязались подпиской сохранять колокол... Надпись была в существенных, смысл фразы объясняющих, словах сбиты - «по приказанию правительства» еще Назаром Каразиным, а, по «храмозданной грамоте», сын его «Василий Назарович изгладил из той надписи некоторые слова, чтобы и самому забыть, и чтобы потомки не

знали о вражде, бывшей между его отцом и соседом-помещиком». Впрочем, справедливее последняя версия, ибо процесс о надписи на колоколе происходил в 1795 г. и, следовательно, после смерти Назария Александровича Каразина" ³.

Так все-таки: было изображение Ольховского или не было? Видел или хотел видеть человеческое лицо на колоколе в 1930-е годы наш информант, а до него и все те, с кем беседовали Д.Багалея и Н.Тихий; на чем основывали они свои утверждения о существовании рельефа на колоколе? Впрочем, есть и еще одна фольклорная версия, согласно которой язык колокола был сделан с утолщением на конце в виде

головы Ольховского ⁴. Увы, согласиться приходится с выводом Н.Тихого, тем более, что он подтверждается документами 18 века. Когда по жалобе Ольховского Белгородская духовная консистория предписала Краснокутскому духовному правлению осмотреть колокол, оказалось, действительно, что на нем "снаружи при краях имеются вылитыми (славянской вязью - М.К.) такие слова: "сей колокол кровь вопиющая к Богу людей побитых села Кручика и деревни Основинец Саввою Васильевым сыном Ольховским 1776 г. августа 15 дня". К этому колоколу был прикреплен часовой молот, который бил часы в слово имени Саввы (курсив наш - М.К.)..." ⁵ Легенда же, как мы видели, отнюдь не удовлетворялась этим, а представила каразинское мщение куда как ярче и нагляднее.

Исследователи отмечают, что Н.А.Каразин прибегнул к такому оригинальному способу возмездия только после того, как не мог, подобно другим потерпевшим, добиться управы над агрессивным соседом обычными средствами суда. Но что же все-таки произошло в далекие 1770-е годы в Кручике, была ли "война с пушками", как утверждал один из потомков Н.А.Каразина? Об этом тоже рассказывают документы, обнаруженные в Харьковском историческом архиве Д.И.Багалеем.

Столкновения между соседями начались в 1775 г. Савва Ольховский, польский шляхтич, бывший капитаном Козловского пехотного полка, проживая с воинской командой в своем селе Шаровка, в январе 1775 г. ночью прислал к мельнице Каразина вооруженный отряд в 20 человек, который разбил и разграбил мельницу, захватив в плен и избив четверых человек. В августе того же года "ольховцы" дважды совершили воровские нападения на каразинские земли, увезя 13 скирд сена. Каразин писал жалобы, но Ахтырская провинциальная канцелярия,

³ Там же. С. 11-12.

⁴ См.: Беляев М.С., Чернігова Н.В. Наш край - Богодухівщина. - Харків, 1993. С. 34.

⁵ Багалея Д.И. Указ. соч. С. 171.

¹ Тихий Н. Указ соч. С.2.

² Тихий Н., В.Н.Каразин. Его жизнь и общественная деятельность - Киев, 1905. С. 11.

убедившись в виновности Ольховского, не могла даже заставить его явиться в суд. Обнаглев от безнаказанности, Ольховский в 1776 году вместе со своей матерью Татьяной Абазиной и всем своим воинством совершил новый ночной налет на хутор Каразина, в результате чего двое крестьян было убито и 29 изувечено, а имущество разграблено.

Началось следствие, которое тянулось до 1779 года, когда была составлена "сентенция" Слободско-Украинской губернской канцелярии об этом деле (она еще подлежала утверждению Малороссийским генерал-губернатором П.А.Румянцевым-Задунайским или Правительствующим Сенатом). Текст "сентенции" не сохранился, известно только, что Т.Абазина была приговорена к телесному наказанию; видимо, крупные неприятности ожидали и Ольховского, во всяком случае, он бежал в Петербург с целью выхлопотать себе апелляцию, но, видимо, не очень в этом успел: в 1781 году Правительствующий Сенат присудил его к лишению чина, содержанию на хлебе и воде и церковному покаянию "за избиение подданных черкас села Кручика".

Мы не знаем, в каком году был отлит колокол с известной надписью: возможно, Каразин устал дожидаться справедливого решения суда или после приговора Сената оказался неудовлетворенным его мягкостью, но факт тот, что он решил наказать Ольховского сам - нравственно. И, судя по реакции последнего (о чем свидетельствуют и документы, и легенда), наказание это оказалось весьма чувствительным.

Осталось ответить на вопрос, почему же в конце XX века в народной памяти образы отца и сына Каразинных слились до полного тождества, почему история, произошедшая с Назарием Александровичем, была легко приписана Василию Назаровичу. Только ли здесь дело во временной дистанции и в слабости человеческой памяти?

Одна из закономерностей формирования легендарного (как и вообще - художественного) образа та, что

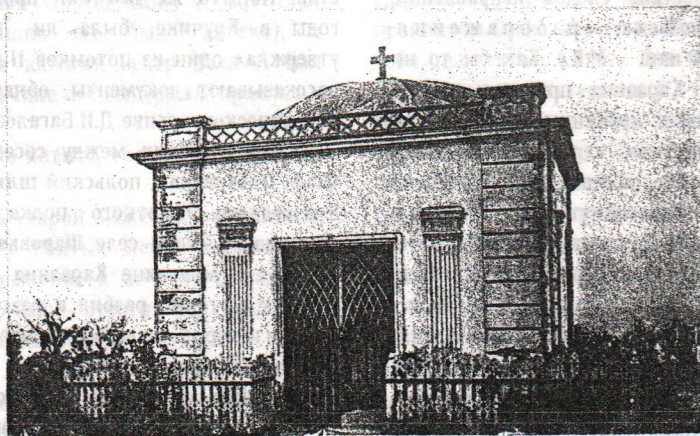
герою приписывается то, что с ним могло бы происходить по логике вещей (как ее, эту логику, понимают рассказчики). И в данном случае некие доминантные родовые черты Каразинных позволили нанизать на один биографический стержень все сюжеты, которые были известны повествователям, благо ни один из этих сюжетов не противоречил тому типу человеческой личности, который предстал в сознании рассказывающих.

Впрочем, еще Н.Тихий отмечал, что "характер Назария Александровича отличался многими чертами, какие потом замечались у сына его: та же любовь к правде, тот же глубокий ум, домовитость, отвращение к лести и готовность помочь обиженным и несчастным"¹.

Василий Назарович остался в благодарной памяти кручан человеком исключительной доброты, настоящим "отцом" и защитником крестьян. Подобно Онегину, "ярем он барщины старинной оброком легким заменил", и мужики при нем быстро богатели. "Слава о доброте пана к крестьянам распространялась далеко, и нередко В<асилию> Н<азаровичу> приходилось покупать спасшихся у него крестьян соседей-помещиков"². Рассказывают, что однажды В.Н.Каразин проезжал мимо деревни и увидел, как бьют мужика за невзнос подушной подати. Василий Назарович не вынес этого зрелища, приказал прекратить наказание и тут же уплатил долг. "Василий Назарович все по закону делал, по-божески", - так вспоминали старики Каразина в начале XX века. Рассудительным, заботливым, справедливым помещиком предстает он и в своих письмах, записках, статье с весьма красноречивым названием "Защитение противу иностранцев существующей ныне в России подчиненности поселян их помещикам"³.

Итак, мы видим, что легенда, даже приписав человеку то, что с ним не происходило, тем не менее точно и ярко отразила характерные черты исторической личности, не соврав - по сути - ни на йоту.

Михаил Красиков

¹ Тихий Н. В.Н.Каразин ... С. 13-14.

² Он же. Кручик теперь... С. 7.

³ Сочинения, письма и бумаги В.Н.Каразина... С. 301-339.